

В этот момент Учиха Фугаку обрушил на Оки всю свою многолетнюю ауру главы клана.

В сочетании с его суровым лицом, эффект был ошеломляющим. Даже Оки, знавший, что Фугаку на самом деле был мастером компромиссов, не мог не признать, что внешне Фугаку выглядел устрашающе. Он казался воплощением непримиримости, истинным Учиха, готовым в любой момент восстать против Конохи.

Неудивительно, что радикально настроенные Учиха слепо следовали за ним, чтобы в итоге оказаться втянутыми в катастрофу.

Если бы они знали, что за этой грозной маской скрывается мягкий и податливый человек, то и «ястребы», и «голуби» клана сбросили бы его с поста главы. Даже сторонники мира не хотели просто ждать своей гибели.

И вот этот внушительный Учиха Фугаку низким голосом произнёс: «Ты уверен в своих словах, Оки-кун? Как член клана Учиха, ты должен понимать, что они значат для нас».

Оки покачал головой: «Я не могу дать полной гарантии. Минато лишь провёл для меня тест. И хотя его отзывы подтверждают мои теоретические предположения, он не Учиха, поэтому я не уверен, что это сработает на членах нашего клана».

Фугаку прищурился: «Значит, ты пришёл ко мне, чтобы я помог тебе протестировать твоё особое гендзюцу на Учиха?»

Оки кивнул: «Для активации Игры-Гендзюцу нужно, чтобы цель не сопротивлялась. А в этом мире не так много людей, способных спокойно принять гендзюцу Шарингана, даже среди Учиха».

«Прежде чем прийти к тебе, я обращался к Учиха с трёхтомным Шаринганом в полиции Конохи».

Фугаку понимающе кивнул: «И все они отказали, верно?»

Оки развёл руками: «Кто поверит неудачнику, который в детстве отказался от уготованного ему пути, решив стать великим ниндзя, а в итоге стал посмешищем, «позором Учиха», окружённым насмешками и презрением?»

Фугаку помрачнел, а затем сказал: «Оки-кун, я знаю, что несправедливое отношение клана оставило в твоей душе обиду. Всё потому, что они не смогли разглядеть твой талант. В моих глазах ты гений, не уступающий никому».

«Как будущий глава клана Учиха, я обещаю тебе, что в будущем ты получишь компенсацию и все заслуженные тобой почести».

Сказав это, Фугаку слегка поклонился, выражая свои извинения.

Поклон главы влиятельного клана перед обычным, не пользующимся уважением Учиха – немыслимое событие в этом мире строгой иерархии. Это доказывало, что Фугаку искренне извинялся перед Оки от имени всего клана, надеясь на его прощение.

Только вот...

«А?» – Оки опешил и недоумённо заморгал, не зная, что сказать.

Кажется, Фугаку его неправильно понял.

Он просто пытался подвести разговор к тому, чтобы Фугаку помог ему привлечь других сильных Учиха для «добычи» эмоций.

А Фугаку воспринял это как жалобу и сарказм.

Ладно, это ещё полбеды. Но Оки никак не ожидал, что Фугаку так высоко его ценит, что готов извиняться и давать обещания от имени всего клана.

Ведь в этом жестоком мире, унаследовавшем культуру самураев, разница в социальном статусе могла раздавить человека.

Чего только стоят могущественные ниндзя, вынужденные подчиняться глупым даймё. А в клане Хьюга, другом влиятельном клане Конохи, иерархия была ещё жёстче.

Поступок Фугаку был вызовом устоявшимся традициям.

Однако, если вспомнить всю жизнь Фугаку, становится понятно, что он всегда был таким.

Подумав, Оки решил не исправлять недоразумение. В конце концов, лишняя доброжелательность не помешает. А если его Игга-Гендзюцу действительно сможет усилить Шаринган, то это принесёт огромную пользу клану Учиха, и извинения Фугаку будут вполне заслуженными.

В этом смысле Фугаку был довольно умён и достойным будущим главой клана. Он понимал, что лучше поддержать талантливого, но обиженного человека, чем льстить тем, кто уже и так на вершине.

Осознав это, Оки улыбнулся и сказал: «Не стоит извиняться, глава клана. Я Учиха, и этим всё сказано».

Это было и обещание, и позиция Оки.

Пусть система и была недоработанной, она давала реальные преимущества. Если положительная динамика сохранится, Оки рано или поздно станет очень сильным.

И тогда его желание сбежать сменится желанием защищать свою Коноху и свой клан.

Или, иначе говоря, он вернётся к своей детской мечте, которую лелеял ещё в Академии ниндзя!

Услышав ответ Оки, суровое лицо Фугаку смягчилось.

Он был явно доволен.

В глазах главы клана, Оки был особенным. Пусть он и был всего лишь чунином, но его кругозор и талант к созданию новых техник превосходили способности многих «гениев» клана Учиха.

Разве могли эти высокомерные Учиха понять истинную ценность Оки?

Впрочем, это было неудивительно. Они не получали должного образования и, в сочетании с врождённой гордыней, не обладали дальновидностью.

К тому же, Оки не только был талантлив, но и дружил с Минато Намикадзе, сильнейшим ниндзя молодого поколения Конохи. Их дружба напоминала отношения Третьего Хокаге, Сарутоби Хирузена, и его друга, Данзо Шимуры.

А Минато, с его талантами, способностями и широким кругом общения, да ещё и будучи учеником одного из Саннинов, Джирайи, имел все шансы стать Хокаге.

Вряд ли он станет Четвёртым, но Пятым – вполне возможно.

Если Минато станет Хокаге, то Оки, его близкий друг, тоже возвысится, и у клана Учиха появится шанс занять высокое положение в Конохе.

Видя талант, проницательность и перспективы Оки, Фугаку, в отличие от узколобых соклановцев, понимал, насколько важно поддерживать с ним хорошие отношения.

Конечно, Оки тоже всё это понимал и осознавал, что общение с расчётливым Фугаку не такое лёгкое и приятное, как с Минато.

Но его это не волновало. В мире взрослых редко встретишь искренние чувства, главное – взаимная выгода.

Сейчас Оки и Фугаку нужны друг другу, поэтому они были надёжными союзниками, готовыми помогать друг другу и достигать общих целей.

<http://tl.rulate.ru/book/121173/5072411>